Многие, наверное, из любителей балета видели в Новосибирском оперном спектакле «Золушка» в постановке Олега Виноградова. Может быть, в то утро или в тот вечер, когда в театре давали балет «Золушка», вам повезло, и вы видели в небольшой, но известной партии Учителя танцев молодого солиста Александра Василевского.

Когда говорят о первых творческих победах начинающих артистов (а Василевский принадлежит именно к таким — давно ли в первом акте «Жизели» он старательно исполнял незамысловатые танцы пейзаж), рассказывают обычно о больших, этапных ролях. Чем же привлекает внимание Учителя танцев?

По сути дела, одна выход, одна сцена за весь спектакль — обучение танцам Кривляки и Злюки перед балом в королевском дворце. Но Василевский в этой эпизодической роли сумел создать характер интересный, запоминающийся, живой. Как эlegantен, как изящен его Учитель танцев — порхающие, чуть жеманные прыжки, бисерные отточенные па, продуманная и не раз проверенная перед зеркалом небрежность жестов. И как высокомерен он при этом, как тяготеет к этому уроку с неуклюжими и бестолковыми девочками. Ему бы воспарить в блестящем полете, повергнуть к ногам изумленную и восхищенную публику, а он, несчастный, должен втолковывать элементарные истины танце-

вального искусства каким-то бездарным дочкам лесника. В его реакции на танцы Кривляки и Злюки столько неподдельного и комического ужаса, возмущения, столько страдания тонкой «артистической» натуры, что, сдерживая невольную улыбку, хочется ему посочувствовать.

Учитель танцев открывает зрителям в Василевском прекрасного комедийного актера, техничного танцовщика.

...В последнее время работы Александра Василевского привлекают все больше и больше внимание. Он — на редкость целеустремлен и самостоятелен в своих творческих поисках.

Роль Вронского в балете «Анна Каренина» нельзя назвать лучшей в репертуаре Василевского. Пластическая разработка этого образа просто не дает исполнителям необходимого материала для актерского взлета. Василевский в этих, не очень выгодных, условиях рвется в бой и с композитором, и со сценаристом, и с балетмейстером. Вой явно неравный. Но и не проигранный для артиста. И объяснить это просто актерским обаянием невозможно, скорее — актерской самоотверженностью, с какой танцовщик бросается в водовороты этой роли.

Исходные данные — мальчик-офисер Василевского обезоруживающе юн, настойчив и пылок. Он не изображает блестящего светского, зрелого человека, поэтому зритель и не предъявляет

к нему тех, вполне закономерных, претензий, которые возникают, когда Вронского танцуют другие исполнители. И что не менее важно, при внешней безудержной борьбе страстей актер у него не изменяет чувство меры. Немного взгляд со стороны для самоконтроля, незаметная зрительно отстраненность. Молодость кружит Вронскому-Василевскому голову, и он, не задумываясь ни о себе, ни о своей избраннице, бросается в водоворот своей любви к Анне. С самого начала любовь эта эгоистична, Вронского поглотила страсть. Трагичность финала можно предвидеть. Жестокость молодости, незрелость характера, неумение соотносить свои порывы с чувством долга — все это становится причиной катастрофы. Могут возникнуть, правда, сомнения — насколько такой Вронский соответствует литературному источнику. Но, очевидно, вольное переложение романа на язык хореографии распространяется и на его героев.

А следующая партия — снова неожиданность и снова открытие. В балете Лазарева «Антоний и Клеопатра» Василевский танцует Энобарта, ближайшего друга и помощника римского полководца Антония. Успех этой работы несомненен и многообещающ, потому что роль Энобарта ставит перед актером множественность действительных и психологических задач. В начале спектакля Энобарт Василевского — баловень судьбы, непобедимый,

уверенный в своей власти воин, впрочем, внешне немного демократ, не потому ли, что жизнь ему кажется неосуществимым источником побед, удовольствий, наслаждений. Тонко-гарцующий его танец светится не слишком тщательно скрываемым самодовольством. И финал спектакля, Войска Антония погибли, сам Энобарт, поддавшись панике, чуть не совершил предательство. Луч прожектора высвечивает его одинокую фигуру. Слово в густом тумане ошибок, несбывшихся надежд, неясных воспоминаний движется Энобарт. Боль поражения, стыд, раскаяние словно раздирают его тело. Танец артиста в этой сцене — порождение мгновенных импульсов измененного сердца. Позор поражения жжет его, не дает успокоения. Единственный выход — смерть. В ней спасение своего достоинства, единственная возможность искупить овою вину. В финале спектакля в танце Василевского звучит трагическая нота.

Появление Александра Василевского на сцене уже всегда приносит радость. Потому что зритель видит танцовщика, уверенно владеющего секретами своего искусства. Танец его чист, отточен, энергичен, и видно, какое он удовольствие доставляет самому танцовщику. Но иногда радость встречи с молодым солистом тускнеет, так как зритель, привычный уже актером к оригинальности и тонкости трактовки ролей, видит не совсем проду-

манную работу. Так случилось, например, в последней премьере театра «Карменсюита». Приучивший к разнообразию красок, к предельно психологической портретизации каждого образа. Василевский в партии Хозе демонстрирует довольно-таки абстрактно, хотя и не без темперамента, два состояния человеческой души — надменность и отчаяние. Надменность при первой встрече с Кармен, сохраняющуюся даже в дуэте любви, и отчаяние — при последней встрече. Не будем торопиться, однако, во всем обвинять актера в явной неудаче (по сравнению, конечно, с прежними яркими работами). Есть, конечно, и вина постановщика спектакля, не сумевшего правильно использовать актерскую природу и темпераментность Василевского. В Хозе, по сути дела, эксплуатировалось найденное и уже принесшее успех в «Антонии и Клеопатре», а копирование в искусстве, пусть даже самого себя, мстит.

Мы рассказали о нескольких ролях молодого актера, о разных ярких образах, созданных им на сцене. Трудно определить точное амплуа танцовщика. Да и узкая направленность этого понятия вряд ли подходит к Александру Василевскому. Его творческие возможности выявлены еще не полностью. Артиста ждут новые работы в театре, а зрителя — новые, и будем надеяться, радостные встречи с молодым солистом нашего балета.

С. ЗАЙЦЕВА.